

ВРЕМЯ

Для того, чтобы проникнуть в систему средневековых ценностей, современному человеку достаточно осознать, как воспринимали понятия времени и пространства живущие в V–XV веках.

Прежде всего, необходимо принять, что часов — механизма, отсчитывающего время, не существовало.

Вне зависимости от своего социального статуса, время средневекового человека было строго регламентировано. Так как основная масса населения была занята в сельском хозяйстве и в буквальном смысле кормило все общество, благосостояние любого средневекового государства более всего зависело от слаженности и последовательности природных ритмов. Наблюдения за погодой, умение предвидеть дождливые или засушливые годы — была важной составляющей на протяжении десятков веков.

Так, среди франкских племен, еще до образование могущественной империи Карла Великого, у каждого из месяцев года было свое значение, указывающее на характер сельхоз работ. Как правило, в разных районах назначение зимних месяцев совпадало и их называли месяцами молотьбы и валежника; а вот месяцем трав могло быть время от апреля до июня;

месяцем пахоты — глее июлю, а где август и сентябрь. Попытки ввести подобные названия в единый календарь не увенчались успехом и при Карле Великом.

Среди народов Скандинавии май называли «временем сбора яиц» или «временем, когда овец и телят запирают в загоне», а лето — «временем между плугом и скирдованием».

При этом период календарного года обладал строгой цикличностью и внушал скорее стабильность и уверенность в настоящем. Время лишено было линейности, все шло по кругу, и было наполнено конкретным содержанием.

При этом на время мог оказывать влияние и человек.

ХРОНОЛОГИЯ

Термин «Средневековье» появился только в XV веке благодаря итальянскому гуманисту, археологу и историку Флавио Бьондо.

Флавио Бьондо (1392 (или 1388)–1463) — был первым, кто разделил мировую историю на три периода — Древний, Средневековый, Современный. Самый значительный труд, написанный Бьондо, в 32 книгах, как раз посвящен периодизации и носит название *Historiarum ab Inclinacione Romanorum Imperii* («Декады истории, начиная от упадка Римской империи»).

До появления этого термина период, обозначенный падением Рима в результате нашествия вестготов в 410 году н. э. и до открытия Америки Христофором Колумбом в 1492 году, именовался по-разному. Например, итальянский гуманист и поэт Франческо Петрарка делил историю на Античную (дохристианскую) и Новую (христианскую). И как только Античность оканчивалась, начинались Темные века.

В XVII веке появились работы Кристофа Келлера, которые окончательно закрепили деление мировой истории на Античность, Средние века и Новое время, при этом последнее воспринималось как Возрождение.

Кристоф Келлер (1638–1707) — немецкий историк, происходивший из семьи лютеранского епископа, детство и отрочество которого пришлось на годы Тридцатилетней войны (1618–1648). С 18 до 25 лет получает университетское образование, особенно глубоко изучая математические науки и восточные языки. После окончания университета отправляется в трехлетнее путешествие по Европе, изучает историю, археологию, географию, получает степень магистра в Йенском университете. Благодаря прекрасному знанию изучаемых предметов и обладая превосходным аналитическим умом, Кристоф Келлер пишет более десятков научных трудов, один из которых, трехтомная *Historia Universalis*, в которой ученый и вводит ставшую в последствии общепринятой периодизацию всемирной истории. Согласно Келлеру Древняя история оканчивается правлением императора Константина (начало IV века), а Средние века завершаются взятием Константинополя турками в 1453 году.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Человек средневековья представлял себе, что Земля расположена в самом центре Вселенной, составляет как бы ее ядро. Она окружена последовательностью из десяти сфер, то есть десятию колоссальными шарами, помещающихся друг в друге.

В семи первых, ближайших к земле сферах с неодинаковой скоростью вращаются по кругу Солнце, Луна и пять планет. Их круговращение сопровождается чудесной музыкой, музыкой сфер. В восьмой сфере расположены прочие светила: одни из них, бестелесные и невесомые, свободно носятся в пространстве, другие прикреплены к своду сферы. Девятая сфера — кристаллообразная, десятая — пламенная; в последней царствуют Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой, и живут главнейшие святые, остальные распределены, смотря по степени их совершенств, в других небесных сферах.

Денно и ночью святые угодники с лучезарными венцами на головах, в белых и радужных одеяньях, воспевают Творца и представляют за людей. Все эти сферы — обиталище Бога, святых и ангелов.

Противоположность ему составляет обиталище сатаны, падших ангелов и отверженных душ — ад, находящийся в центре Земли.

Таким образом, по средневековым воззрениям, существуют два царства: царство Божие — царство света, и царство сатаны—царство тьмы. Эти царства постоянно враждуют между собою. Все существующее в мире, все происходящее в нем, имеет свое начало в каком-либо из них. В мире проявляется действие двух сил: силы света и силы тьмы. Как ангелы светлые имеют свой определенный образ: лучезарные, прекрасные, легкокрылые, переносятся они, по повелению Божьему, с одного места на другое; так и посланники сатаны должны иметь свой собственный вид: они наделялись в средние века теми внешними признаками, которыми обладали когда-то, в греко-римском мире, фавны, сатиры и кентавры, а именно — рогами, козлиными ногами, копытами, шерстью. Как ангелы прекрасны, так посланники сатаны отвратительны. Однако, в силу особенных свойств своих, они могут принимать на себя любой образ, превращаться в какую угодно форму. Как существовали люди, своей жизнью заслужившие особую милость Божью, так появляются порой люди, которые сближаются с сатаною, входят в особые сношения с ним, заключают с ним особенные договоры. Сатана за это покровительствует им и через них творит в мире зло.

Люди, по средневековым понятиям, сносились с нечистой силой из различных целей: для получения красоты, славы, богатств или таких познаний, которые никому недоступны, которые может открыть только черная магия, то есть колдовство.

По тогдашним понятиям, договор с нечистой силой могли заключать и женщины, ведьмы.

Подозрение в колдовстве могло быть возбуждено всем, от самого великого до самого малого, от самого важного до самого смешного. И в необыкновенной красоте, и необыкновенном безобразии, и в выдающейся глупости и выдающемся уме — во всем могли найти признаки колдовства, сношений с нечистой силой.

В средние века суеверие вторгалось даже в область науки. В этом отношении особенно обращают на себя внимание астрология и алхимия. Астрология, унаследованная новыми народами от глубокой древности, учила читать таинственным письмена полуночного неба, гадать по положению небесных светил.

Астрологи старались обыкновенно угадать будущее человека. При рождении ребенка в именитой семье родители обращались к астрологам за составлением гороскопа. Гороскоп оставлялся таким образом. Все небесное пространство астрология разделяла на двенадцать областей, которые назывались небесными домами. Один из них был домом жизни, другой — богатства, третий — здоровья, почестей и т. д. Звезды предсказывали новорожденному ту или другую будущность уже самым положением своим в известной области. Кроме того, каждое светило имело еще свое частное значение и влияние на судьбу человека. Кто рождался под знаком Марса, тому суждено было сделаться героем, знак Меркурия сулил богатства и т. д.

Занятия алхимика были не менее таинственны. Свою жизнь он посвящал поиску философского камня, чтобы составить жизненный эликсир, дарующий бессмертие.

Алхимики полагали, что всякий металл состоит из двух частей — серы и ртути, что несколько металлов, соединенных вместе, могут образовать один металл; например, золото может быть добыто из соединения нескольких простых, неблагородных металлов.

Главная цель — отыскать пропорции, то есть в каких размерах необходимо смешивать эти металлы. А для этого необходимо разложить золото на составные части или с помощью какой-либо кислоты, или при посредстве огня. В возможность отыскать разрешение данной задачи, найти, философский камень верили все.

Короли давали алхимикам даже особые грамоты, особые патенты, уполномочивали их отыскивать средство «превращать неблагородные металлы в золото и серебро». Кроме поиска средства превращать все в золото, алхимики занимались составлением жизненного эликсира.

Алхимики посвящались своему делу жизнь. Недоконченный опыт, прерванный смертью алхимика, переходил в руки его сына. Не редки были случаи, когда внук алхимика получал от своего деда, как дорогое наследство, добытые им результаты и наставления для дальнейшей работы.

Алхимики выработали свой собственный таинственный язык. Так, например, желтый

лев обозначал на этом языке все желтые сернистые соединения, красный лев символизировал киноварь и т. п. В тождественном значении со словом лев употреблялось слово дракон. Черный орел (или василиск) обозначал все черные сернистые соединения и в особенности черную сернистую ртуть. Таинственная на первый взгляд фраза «черный орел превращается в красного льва», переведенная на обыкновенный язык, обозначает, что черная сернистая ртуть может быть превращена в киноварь.

Рядом с условным символическим языком у алхимиков были в большом употреблении символические изображения. Например, фантастические саламандры, по мнению алхимиков, жившие в огне, изображались ими в виде ящериц, увенчанных венком и окруженных пламенем.

Самым таинственным из палитры цветов был желтый. Все растения с желтыми цветами, корнями или соком считались представителями золота и солнца. И здесь нередко под заманчивым названием скрывался самый обыкновенный предмет. Под таинственной золотой тинктурой разумелся часто настой желтоцвета или подсолнечника.

Вообще таинственность была необходимым условием существования алхимиков. Они намеренно затуманивали свою речь, сочинения, опасаясь, чтобы при ясном изложении их открытия станут достоянием простых смертных, непосвященных в тайны их священного искусства. «Только между этими противоречиями

и этой ложью мы можем отыскать алхимическую истину; только между этих терний мы можем сорвать таинственную розу», — писали алхимики в своих трактатах.

Таинственности изложения алхимических книг вполне соответствовали и сами заглавия их — «Договор заоблачного пространства с землей», «Недосказанное слово», «Истинное сокровище» и так далее.

Работая над соединениями различных веществ, алхимики часто становились жертвами жертвами своих опытов.

Загадочность и смерти вызывала толки и быстро распространялся слух о дьявольском вмешательстве.

При этом алхимики действительно совершали весьма важные для науки открытия, часть из которых взяла на вооружение химия уже в Новое время.

ПЕРСОНАЛИИ

Эпоха Средних веков породила великие события и великие имена, лишь некоторым из них мы уделим внимание, стараясь показать средневековье во всем его многообразии. Мы представим выдающихся правителей, незаурядных правительниц, духовных наставников и, безусловно, рыцарей этой эпохи.

Карл Великий

Средневековье рождалось постепенно, и его основные институты действительно проверялись временем на прочность. Но когда-то все бывает впервые, что и произошло в Рождественскую мессу 25 декабря 800 года в Риме. При богослужении впервые в истории папа римский Лев III возложил корону римских императоров на голову короля франков и лангобардов Карла Великого (742/747(?)–814). Отныне титул Карла звучал так: «Карл милостивейший августейший, коронованный Богом, великий властитель-миротворец, правитель Римской империи, милостью Божьей король франков и лангобардов». Он стал официальным, венчанным наивысшей церковной властью, правителем Священной Западной Римской империи. Каждый, возжелавший занять

трон императора после него, должен был придти в Рим и склонить колени перед папским престолом. Начало традиции венчания на императорский трон было положено. Что же стояло за ней, и почему она оказалась столь жизнеспособной в течение многих столетий?

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КАРЛА ВЕЛИКОГО

Карл стал королем франков в 768 году, будучи старшим сыном Пипина Короткого и внуком Карла Мартелла. Во время вступления Карла на престол законность перехода короны по роду Меровингов не была очевидной, и право на трон предстояло завоевать в нелегкой борьбе. Прежде всего, корону франкского короля мог отобрать младший брат Карла, Карломан, так как оба сына Пипина Короткого были помазаны на царство еще при жизни родителя. Непокойных сеньоров Аквитании, земли которых входили в королевство франков, меньше всего устраивала крепкая королевская власть, и они всячески старались посорить братьев. Подняв восстание против короля, Аквитания была уверена в победе, тем более, что войска Карломана отказались помогать армии Карла. Но неожиданно для всех мятеж был подавлен, а Карл нашел новых союзников и выгодно женился на дочери лангобардского короля Дизедарате. Если бы Карломан не скончался в 771 году, то еще неизвестно, чем бы окончилось противостояние братьев.

САКСЫ

Владения наиболее сильного из всех внешних противников, с которым Карл вступил в нелегкую борьбу, располагались на северо-востоке. Это были обширные территории древнегерманского племени саксов. Саксонские войны продолжались 33 года (771–804) и завершились полной победой Карла. Во время саксонских войн были и открытые сражения армий, и жестоко подавленные мятежи на завоеванных территориях, и переселения сотен семей в другие места, чтобы оторвать их от прежних корней, и уничтожение саксонских языческих культов и символов.

Особенность военных действий между войсками Кала Великого и саксов состояла в том, что как только основные силы франкского короля покидали территорию саксов, саксы снова поднимали восстание. Они отказывались платить дань, убивали христианских миссионеров, изгоняли купцов. Как только весть о бунте саксов достигала Карла, он снова собирал армию и отправлялся в карательный поход. Перелом в борьбе наступил после 783–784 годов, когда после разрушения войсками Карла Ирменсуля, языческой святыни саксов, саксы не смогли оправиться от поражения. Часть из них перешла на сторону короля франков и приняла христианство. Надо отдать саксам должное, присягнув однажды, они не нарушали данной клятвы верности и отстаивали интересы Карла (а после его смерти и наследника — Людовика Благочестивого (814–840))